

В современной экономической литературе все больше и больше стран подвергают критике ограничения национальной политики в отношении прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Внедрение технологий играет все более важную роль в привлечении прямых иностранных инвестиций [5].

Заключение. Прямые иностранные инвестиции имеют ряд своих особенностей. Сущность их состоит в том, что экономика страны, благодаря им, приобретает инновационные технологии, формы организации производства и бизнеса. Это обеспечивает значительный социально-экономический эффект, если сравнивать с возможностями отечественного бизнеса. Данный эффект проявляется через трансфер технологического пакета, в состав которого, по мнению Е.В. Бертош, входит «...передовой опыт и знания, носителями которых являются высококвалифицированные специалисты, объекты интеллектуальной собственности, продукция и услуги различной наукоемкости» [5]. Е.В.Бертош в своих трудах указывала на взаимосвязь между способностью страны к разработкам собственных и внедрению заимствованных технологий с качеством организации процесса трансфера технологий. Она отмечала, что, основываясь на научной кооперации с зарубежными партнерами можно получить эффективное заимствование для разработок и проведения НИОКР, а также совместной коммерциализации полученных результатов, формированию политики привлечения иностранных технологий и инвестиций, способствующей развитию производственной базы страны и предприятий различной формы собственности» [5]. В этом случае прямые иностранные инвестиции и передача технологий должны рассматриваться как значимая особенность базовой концепции модернизации внутренней экономики. Последняя заключается не только в создании новых технологий, но и в импорте, передаче (заимствовании) в рамках прямых иностранных инвестиций технологий, которые доказали свою эффективность, модификацию и распространение. Очевидно, что заимствование в форме прямых иностранных инвестиций предполагает формирование и адаптацию многих факторов, в том числе: наличие дефицитных позиций энергетических ресурсов на территории страны; конкурентные цены на факторы производства: труд, земля, капитал, предпринимательские способности, информация; политическая стабильность; экономический либерализм, связанный с уровнем тарифов и налоговых ставок; развитая региональная инфраструктура, в том числе наличие разветвленной сети автомобильных и железных дорог, аэропортов, телекоммуникации; рыночный потенциал экономики, емкость целевых сегментов локального рынка и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский статистический ежегодник. CD-ROM № 1/359015. М., 2016.
2. Баландин, С.А. Современные мировые тенденции в области государственной финансовой политики/ С.А. Баландин // Экономические науки. - 2015. - № 6. - С. 123-124.
3. Барейша, А.С. Анализ финансового обеспечения инновационной деятельности в Республике Беларусь / А.С. Барейша // Новая экономика. - 2016. - № 2. - С. 38-42.
4. Бек, М.А. Сравнительный анализ экономического развития стран БРИКС: роль инвестиций, инноваций, менеджмента и институтов / М.А. Бек // Менеджмент инноваций. - 2013. - № 3. - С. 190-204.
5. Бертош, Е.В. Международный трансфер технологий для развития постиндустриальной экономики / Е.В. Бертош // Наука и инновации. – 2014. – № 12. – С. 28-31.
6. Гусаков, Б.Г. Программно-целевая модель оценки наукоемкости ВВП/ Б.Г. Гусаков // Синергия знаний. 2014. № 12 (142).
7. Евразийский экономический союз в цифрах: крат. стат. сб. М., 2017. - 56 с.
8. Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040» (проект) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Гос. комитета по науке и технологиям Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf. – Дата доступа: 05.12.2019.
9. IMF DATA access to macroeconomic & financial data [Electronic resource] / International Monetary Fund // BOP and IP Data by Economy. –Mode of access: <http://data.imf.org/?sk=b4a9517a-a080-4d8a-b1dd-d1bba58213b7&sId=1414507696896>. – Date of access: 12.11.2019.
10. Frascati Manual. – Режим доступа: URL: <http://www.oecd.org/sti/inno/Frascati-Manual.htm> // - Дата доступа: 30.11.2019.
11. UNESCO Science Report: towards 2030. – Режим доступа: URL: <http://unesdoc.unesco.org> // - Дата доступа: 06.11.2019.

УДК 339.924

ПОКАЗАТЕЛИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

А.В. Шиманская, Минская региональная таможня, г.Минск

Резюме – в исследовании отмечена необходимость оценки экономического эффекта от процессов цифровой трансформации экономики; выделены показатели для формирования в дальнейшем комплексной оценки данных процессов.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая платформа, экономический эффект, цифровая трансформация, ЕАЭС.

Введение. Сегодня одной из наиболее актуальных тем представляется процесс построения цифрового пространства ЕАЭС. Вместе с этим происходит цифровая трансформация экономик стран-участниц ЕАЭС. В этом контексте важно понимать насколько процесс цифровой трансформации оказывает влияние на экономику. На сегодняшний день нет некой комплексной оценки для подсчёта экономического эффекта от цифровой трансформации экономики. Однако множество исследований указывают на некоторые показатели, которые представляются важными для многих экспертов при оценке влияния цифровой трансформации на экономику стран.

Основная часть. В результате проведенного исследования экспертами ЕЭК и Группы Всемирного банка в 2016-2017 гг. были получены результаты по ожидаемому экономическому эффекту от развития цифрового пространства и реализации Цифровой повестки ЕАЭС. Для этого был исследован мировой опыт. Предположительно после реализации Цифровой повестки рост ВВП ЕАЭС к 2025 г. должен составить на 10,6% от общего ожидаемого роста совокупного ВВП государств-членов ЕАЭС к 2025 г. [1].

Если мы обратимся к исследованию института McKinsey о цифровой глобализации, то можно обратить внимание на данные о том, что десятипроцентное увеличение потоков данных относительно мирового населения увеличивает ВВП на 0,2 %.

Увеличение мирового ВВП минимум на 10 % за последнее десятилетие оценивается за счёт трансграничных цифровых потоков (в 2014 г. - 7,8 трлн долл. США). При этом за счёт потоков данных ВВП увеличился на 2,8 трлн долл. Только потоки данных напрямую увеличили мировой ВВП на 3 %. Кроме того, они также обеспечивают торговые потоки, прямые иностранные инвестиции и даже потоки людей. Если учесть, как прямое, так и косвенное влияние потоков данных, то становится очевидным, что они оказывают еще большее влияние на мировой ВВП, чем физические торговые потоки.

Глобальная сеть трансграничных потоков данных характеризуется иной тенденцией нежели сеть торговли товарами, где страны центра сети выигрывают больше, чем страны периферии. Благодаря подключению к глобальным цифровым платформам выгоды для роста ВВП для стран на периферии глобальной сети потоков данных фактически выше, чем для стран в центре сети. Это связано с тем, что ранее относительно изолированные друг от друга страны, используя новые цифровые платформы могут расширить свой круг торговых партнёров [4].

Трансграничные потоки данных важны для международной торговли и составляют значительную часть трафика данных, составляющего около 16-25% трафика данных в США и 13-16% трафика данных в Европе [3].

Цифровые платформы снижают расходы на международное взаимодействие, предоставляя предприятиям огромную базу потенциальных клиентов и способы взаимодействия с ними. Это особенно актуально для малых предприятий, имеющих возможность с первых дней существования выходить на глобальный рынок. В исследовании McKinsey отмечается, что 86 % IT-стартапов, имеют внешнеэкономические связи [4].

Согласно исследованию консалтинговой компании Accenture, компании, которые разбираются в цифровой трансформации, получают на 26% больше прибыли, чем другие [5].

Также эксперты отмечают, что увеличение распространения Интернета на 10% косвенно приводит к увеличению экономического роста на 0,17 % [4].

Несмотря на то, что количество пользователей Интернета увеличилось на 60 % с 2010 по 2015 гг., более половины населения мира не имеет доступа к Интернету [2].

По состоянию на конец 2015 г. в мире около 43 % населения земного шара, являлись пользователями Интернета. В конце 2015 г. 57 % населения мира оставались в автономном режиме, и только 15 % имели доступ к широкополосной связи. Эконометрический анализ исследования McKinsey показывает, что страны с более высоким уровнем использования сети Интернет получают на 25% больше выгоды от трансграничных потоков данных, чем страны с ограниченным уровнем использования сети Интернет [4].

Влияние цифровых инициатив на рост ВВП ЕАЭС до 2025 г. оценено в следующих показателях: проникновение широкополосного доступа в Интернет (+ 2,6% к ВВП), а распространение электронной торговли (+ 0,69% к ВВП) [1].

Сегодня около 16% сделок электронной коммерции В2С (бизнеса для потребителя) являются трансграничными, и эта доля, по прогнозам, достигнет почти 30% к 2020 г., когда объем международных продаж может достичь 1 трлн долл. США. Трансграничная электронная коммерция В2В (бизнес для бизнеса) еще больше. Совокупный объем трансграничной электронной торговли в 2015 г. составил примерно 12% от общемировой торговли товарами. В то время как рост торговли товарами в целом стабилизировался, доля электронной коммерции растёт [4].

ЮНКТАД, в 2015 г. оценил трансграничную В2С торговлю в \$189 млрд., это 7 % от общей электронной торговли В2С [2].

Естественным образом процесс цифровой трансформации экономики связан с развитием сферы ИКТ. Сегодня глобальное производство товаров и услуг в области ИКТ составляет около 6,5 % от ВВП в мире, примерно 100 миллионов человек заняты в секторе услуг ИКТ. С 2010 по 2015 гг. экспорт услуг ИКТ увеличился на 40%.

В ЕАЭС ожидается дополнительный прирост объема экспорта ИКТ услуг до 74% к 2025 г. [2]

Ещё один показатель цифровой трансформации экономики, который можно оценить – это изменения на мировом рынке труда. Цифровая экономика характеризуется созданием онлайн-платформ труда. Уже более 40 млн человек во всем мире нашли удаленную работу на глобальных цифровых платформах [4].

В результате реализации Цифровой повестки ожидаемый рост занятости в ИКТ отрасли на территории ЕАЭС оценивается в увеличении на 66,4% к 2025 г. (1 млн новых рабочих мест). В росте общей занятости это выражается в увеличении на 2,46% к 2025 г [1].

Заключение. Таким образом, при оценке экономического эффекта от процессов цифровой трансформации многие эксперты обращают внимание на такие показатели, как влияние трансграничных цифровых потоков данных на ВВП, эффект для бизнеса от подключённости к глобальным цифровым платформам, распространение широкополосного доступа в Интернет, экспорт услуг ИКТ, изменения на рынке труда благодаря использованию глобальных платформ труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обзор совместного исследования Всемирного банка и Евразийской экономической комиссии: Цифровая повестка ЕАЭС 2025: перспективы и рекомендации (полная версия) ЕЭК [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Обзор%20ВБ.pdf>. – Дата доступа: 05.03.2019.

2. Отчет «Информационная экономика: цифровизация, торговля и развитие 2017» // UNCTAD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=1872> – Дата доступа: 25.03.2019.

3. Digital dividends [Электронный ресурс] // World Bank Group – Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/896971468194972881/pdf/102725-PUB-Replacement-PUBLIC.pdf>. – Дата доступа: 05.03.2019.

4. Digital globalization: the new era of global flows [Электронный ресурс] // McKinsey global institute – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Business%20Functions/McKinsey%20Digital/Our%20Insights/Digital%20globalization%20The%20new%20era%20of%20global%20flows/MGI-Digital-globalization-Full-report.ashx>. – Дата доступа: 05.03.2019.

5. Digital Transformation Initiative In collaboration with Accenture [Электронный ресурс] // World economic forum – Режим доступа: https://www.accenture.com/_acnmedia/accenture/conversion-assets/wef/pdf/accenture-dti-executive-summary.pdf. – Дата доступа: 05.03.2019.